

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(3): 380-387

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48

Strategy for the Development of Tourism in the Light of the New Paradigm of Humanity of Social Systems

Galina M. Romanova^a, Vladimir N. Sharafutdinov^b, Elena V. Onishchenko^{b,*}

^a Sochi State University, Russian Federation

^b Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences, Sochi, Russian Federation

Abstract

The article reveals the reasons for the relevance of tourism development strategy in the light of the idea of human dimension of social systems as an imperative of sustainable long-term development. The thesis that the base of human contacts in the world today is beginning to be filled with new humanitarian content, and tourism, as a phenomenon of the XXI century, is already beginning to affect the content of the meanings of the development of modern society, its strategic development goals. The study identifies problems related to compliance with the mandatory elements of strategic planning (definition of the mission of tourism, strategic goals, priorities for development, flagship projects and mechanisms for their implementation). According to the authors, the presented approach should organically fit in and develop the emerging paradigm of human dimension of modern social systems, where the main subject and driving force of development is a person with a desire for a better future, high professional competencies, social activity and mobility, that is, all sufficient qualities to ensure the achievement of strategic goals.

Keywords: tourism, tourist sector, regional tourism products, tourism development strategy, human dimension of social systems

1. Введение

Тема стратегирования развития туризма в России сегодня привлекает большое внимание (Сорокин, 2017). Это обусловлено следующими основными причинами.

Во-первых, туризм сегодня сформировался в быстро разрастающийся масштабный глобальный **туристский сектор мировой экономики, который по своим ключевым параметрам развития (доходам, капиталовложениям, занятым и др.) уже прочно обосновался в её лидерах**, наряду с добычей и переработкой углеводородов, автомобилестроением, химией и другими ключевыми секторами современного общественного воспроизводства. Достаточно отметить, что ежегодные доходы отраслей, вовлекаемых в туристскую сферу мировой экономики, уже превысили 22 трлн. дол. США, численность занятых превысила 300 млн. человек. При этом темпы роста туризма в мире уже длительное время устойчиво превышают темпы роста мировой экономики, а объёмы турпотоков, начиная с середины второго десятилетия текущего века, уже явно превысили население нашей планеты и ежегодно прирастают на 4-5 % в год. Хотя ещё в середине прошлого века во всём мире в год насчитывалось не более 25 млн. туристов, а доходы туристского сектора исчислялись в несколько млн. дол.

* Corresponding author

E-mail addresses: elon@list.ru (E.V. Onishchenko), romanova@sutr.ru (G.M. Romanova), 398993@gmail.com (V.N. Sharafutdinov)

Во-вторых, такие количественные перемены в отношении туризма не могли не повлечь определённые качественные сдвиги, как в отношении роли, так и значения туризма в общественном воспроизводстве. В нём, **под воздействием туризма стал быстро нарастать весьма подвижный слой населения, доля которого уже неуклонно увеличивается, причём в основном за счёт развитых и быстро развивающихся стран.** Именно они генерируют и одновременно вовлекают в свои пространства подавляющие доли мировых турпотоков. При этом в экономических и культурных пространствах этих стран начинают развиваться полноценные целостные туристские пространства, в которые начинают перетекать всё более нарастающие слои, как своего населения, так и населения других стран (въездных международных турпотоков). То есть уже можно говорить о том, что мы начинаем сталкиваться с началом массового перетекания населения современного общества из рабочих пространственно-временных координат своего бытия в свободные пространственно-временные координаты туристских пространств. При этом основной характеристикой этих пространств является человекомерность, т.е. предоставление человеку всё больших способов своего физического и духовного развития, оздоровления, развлечений и отдыха во всё более комфортной и экологически чистой природной среде, благоприятствующей воспроизводству человеческого потенциала в свободных пространственно-временных координатах. Но уже не скованного рамками стоимости рабочей силы человеческого капитала в рамках рабочих ипостасей человека.

В-третьих, для жизнеобеспечения уже огромных и неуклонно нарастающих масс туристов всё более зримо начинает выясняться нарастающая потребность в кардинальных переформатированиях территориально-отраслевых комплексов, прежде всего регионов рекреационно-туристской специализации. Это касается как наращивания устойчивого воспроизводства базовых турпродуктов (транспорт, проживание, питание для туристов), так и мотивирующих (культурно-исторических, лечебно-оздоровительных, экологических, спортивно-развлекательных, образовательных, научных, деловых и многих др.). Причём всё это происходит, органически сочетая интересы туристов и местного населения. В результате поиска определений форм и способов таких сочетаний применительно к цивилизационным и экономическим особенностям каждой страны **туризм всё очевиднее начинает трансформироваться в драйвер социально-экономического развития, прежде всего развитых стран.** Не случайно, министр экономики РФ М.С. Орешкин, в конце 2018 г. выдвинул тезис (а лидеры стран В.В. Путин и Н.А. Назарбаев его поддержали) о необходимости наделения туристских секторов России и Казахстана качеством драйверов социально-экономического развития своих экономик, прежде всего в современном евразийском пространстве, а также и за его пределами ([Максим Орешкин..., 2018](#)).

В-четвёртых, турпродукты, воспроизводимые в привлекающих их регионах мира, всё заметнее начинают превращаться в материальные и духовные носители особенностей и цивилизационных преимуществ современных развитых и развивающихся стран, что, собственно, и делает эти страны туристски привлекательными. Таким образом, **туризм всё очевиднее начинает трансформироваться в своеобразную, всё более мощную и значимую «мягкую силу» цивилизационного влияния.** Причём характер этой «мягкой силы» обусловлен тем, что туризм начал вносить кардинальные изменения в базу человеческих контактов, основой которой многие тысячи лет были такие общечеловеческие формы контактов, как торговля и войны ([Тойнби, 2003](#)). Но сегодня эта база под физическим и виртуальным воздействием туризма меняет не только свою структуру, добавляя к войнам и торговле туризм, но и свои объёмы, которые многократно возрастают. В частности, совершенно очевидно, что подвижность населения планеты под воздействием туризма сегодня уже явно превышает его подвижность, обусловленную военными столкновениями и торговлей. И, что очень важно, эта база общечеловеческих контактов начинает наполняться новым гуманитарным содержанием. Ибо турист – это уже не воин, несущий своим приходом притеснение и разрушения, и не торговец, теснящий на рынке местных товаропроизводителей. Это создаёт уже новые, реально гуманитарные, человекомерные основы для человеческих контактов, что позволяет наполнять их более благоприятным содержанием для взаимопонимания и взаиморазвития людей, более благосклонно воспринимать и относиться к увиденному, услышанному. В том числе, ко всему растущему многообразию предлагаемых и потребляемых турпродуктов, включая

те, которые прямо связаны с взаимодействием людей иного цвета кожи, национальности, вероисповедания, возраста, культуры, страны и др. (Романова, 2019). С этих позиций закономерно, что тема стратегирования развития туризма начинает приобретать первостепенное значение.

Цель статьи – на основе представления современных тенденций развития мировой туристической индустрии описать ключевые проблемы, связанные с формированием и реализацией стратегии развития туризма в свете идеи человекомерности социальных систем.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания статьи послужили результаты исследований теоретико-прикладного характера учёных Сочинского научно-исследовательского центра РАН, отечественные и зарубежные материалы по анализируемой проблеме. Использованы общенаучные методы исследования: структурно-функциональный анализ, абстрактно-логический метод и др.

3. Обсуждение

Сегодня туризм начинает воздействовать на содержание смыслов развития современного общества; его стратегические цели применительно к особенностям и уровню развития разных стран; определению своих приоритетных направлений, свойственных особенностям той или иной страны, обусловленных имеющимися природными, культурно-историческими, социальными и материальными, технологическими ресурсами. Поэтому хотим мы этого или нет, но всё более очевидно возникает потребность в новой парадигме человекомерности.¹ На наш взгляд, актуальность этой парадигмы особенно стала возрастать **в условиях становления современного информационного общества и его цифровизации, в которых начинают появляться непривычные и пока слабо изученные новые критерии и показатели «человекомерности»** (Контурсы..., 2018; Малинецкий, 2015).

В научной литературе, в первую очередь отечественной, данная проблема в течение последних 15-ти лет довольно-таки широко обсуждается. Всё чаще и чаще в исследованиях отмечается, что «ученые разных областей научного знания склоняются к мысли, что в основе эволюции живой материи не только Земли, но и Вселенной, лежит человекомерное измерение фундаментальной направленности ее становления и развития» (Полозова, 2006).

По мнению И.В. Песчанной, в эпоху постиндустриальной действительности вопросы повышения эффективности использования человеческого потенциала (в рамках рабочего времени и быта индивидуумов) выходят на первый план. Наблюдающаяся «возросшая мощь и системность культурных преобразований показывает, что мир становится «человекомерным» и что «весь культуротворческий вектор деятельности людей новых поколений будет строиться по данному принципу с формированием новых смысловых структур всех систем мироздания» (Песчанная, 2010). В то же время, чуть позже, М.Г. Курбанов, рассматривая «возможности, истоки и потенциальный ресурс человекомерности общества», указывает на то, что «не всякое созидание может преодолеть барьеры, соответствующие требованиям человекомерности» (Курбанов, 2012), подтверждая, что в реальной действительности множество проблем тормозят и сдерживают данный процесс.

Некоторые учёные даже называют «человекомерность» экономического пространства одной из основных тенденций современного этапа региональной экономики, влияющих на ее пространственную организацию; указывают на то, что «очеловечение пространства» приобретает индивидуальность, особенные черты и свойства», являющиеся в большей мере социально-экономическими (Сурнина, 2015).

Заслуживает внимания и попытка применения данной теории в сфере образования, где ряд исследователей не просто предупреждают о губительности применяемой сегодня чисто профессионально-функциональной подготовки (обучения) кадров, а настойчиво заявляют о необходимости внедрения «всесторонней фундаментальной гуманитарно-человекомерной подготовки», которая должна не просто «включать воспитательный

¹ Человекомерность – это когда следует «соизмерять любую вещь, любое явление, любую социальную систему с надеждами, радостями, печалью человека, с его мечтами о лучшем будущем, с его стремлением к счастью» (Бабосов, 2015).

элемент, но и являться тем очеловечивающим внутренним фундаментом, что изначально задает образ человеческой духовно-нравственной творческой жизнедеятельности» (Задорожный, 2014).

Но более ярко и комплексно парадигму человекомерности социально-экономических систем развивает академик Е.М. Бабосов (Белоруссия), выделяя основным субъектом и движущей силой развития любого общества – человека («уникальную систему личности»), обладающего стремлением к лучшему будущему, высокими профессиональными компетенциями, социальной активностью и мобильностью, то есть всеми достаточными качествами, необходимыми для обеспечения и достижения поставленных стратегических целей. При этом особое внимание автор уделяет развитию человеческого потенциала, благоприятного для модернизации не только экономики, но и других сфер жизнедеятельности общества, таких как «образование, наука, культура, демографическая, политическая, управленческая, информационно-коммуникативная, инновационная, религиозная и духовно-нравственная системы» (Бабосов, 2015).

Характерно, что на наш взгляд, всё это обусловлено, с одной стороны тем, что на современном этапе развития общества, в научно-практической деятельности человека появляются всё более тонкие и совершенные инструменты замеров экономических, социальных, психологических, физических, химических процессов и их синтетного синергетического видения. Причём в отношении не только индивидуальной личности, но и целостных социально-экономических систем различных масштабов и уровней, посредством всесторонней цифровизации их информационной многогранности. А с другой стороны, характерные черты новой парадигмы человекомерности обусловлены стремительными структурными социальными переменами, прежде всего в странах-лидерах. Так, уже вполне очевидны долговременные структурные тренды в сфере занятости лидирующих стран, в которых из 100 человек уже 2 могут в сельском хозяйстве кормить себя и страну, 10 находят своё место в промышленности, а 13– в системе управления развитием страны. При этом у оставшихся 75 человек возникает немало проблем с приложением своих сил. Особенно на фоне быстро нарастающих темпов роботизации экономики, ежегодного отмирания и появления сотен новых профессий, пугающего нарастания мощи искусственного интеллекта и т.д. (Контуры..., 2018). Одновременно нарастают сложные демографические процессы, связанные со старением населения, быстрыми темпами социального расслоения, нарастающим истощением ресурсов жизнедеятельности, в том числе и рекреационных ресурсов, под напором огромных и пока ещё практически нерегулируемых перемещений гигантских туристских потоков, которые уже начинают разрушать экосистемы ряда регионов, фактически стирать с лица земли целые культурно-исторические слои.

4. Результаты

С этих позиций существующие подходы стратегирования развития туризма, т.е. определения его миссии, стратегических целей, приоритетных направлений его развития, флагманских проектов, механизмов их реализации, должны органически вписываться и развивать нарождающуюся парадигму человекомерности современных социально-экономических и технологических систем. Тем более в отношении туризма, который сегодня постепенно начинает трансформироваться в теорию и практику наиболее рациональных способов освоения и использования **свободного времени человека и общества**. Прежде всего, в интересах развития человеческого потенциала, уже не скованного жесткими скрепами стоимости рабочей силы в рамках рабочих пространственно-временных координат современного человека.

Таким образом, сегодня уже явно утрачивают свою адекватность и актуальность попытки стратегирования развития туризма, однобоко и архаично основывающиеся только на таких понятиях и показателях, как ВВП, РВП, к тому же, формулируя основную стратегическую цель развития туризма наращиванием «доли туризма в ВВП» страны или региона (Концепция..., 2018).

5. Заключение

Таким образом, резюмируя вышеизложенные тезисы, мы полагаем целесообразным и своевременным предложить к обсуждению следующие выводы и предложения.

Во-первых, показатель ВВП фактически является индифферентным к парадигме человекомерности, к благосостоянию и качеству жизни человека. Поэтому он не может являться стратегической целью развития туризма. Этот показатель характеризует не столько развитие экономики страны, сколько объёмы и темпы нарастающих затрат. Тем более, что рост объёмов ВВП может сопровождаться истощением ресурсов и разрушением экологии, падением уровня и качества жизни подавляющей части населения страны.

Во-вторых, стратегия развития туризма, по самой своей природе связанная с обеспечением рационального освоения свободного времени и пространства человеческого бытия, должна основываться на новой парадигме человекомерности. В её основание должны закладываться показатели развития человеческого потенциала, а не человеческого капитала. В частности, речь может идти о таких показателях, как продолжительность активной жизни человека; образование; доходы человека и семьи; доля населения, ежегодно вовлекаемого в сферу туризм (в развитых странах 80-90 %, в России в настоящее время порядка 30 %); доля турпродуктов в потребительской корзине населения; соотношение внутренних, въездных и выездных турпотоков и, соответственно, генерируемых ими финансовых потоков; уровень конкурентоспособности региональных турпродуктов различных стран и его влияние на показатели мощи «мягкой силы» туристских секторов экономики этих стран и др. (Шарафутдинов, 2017).

В-третьих, в свою очередь, новая парадигма человекомерности требует и новых технологических подходов к разработке и реализации стратегии развития туризма. Причём, учитывающих потенциал новых измерительных инструментов, обусловленных информатизацией и цифровизацией, в том числе туристского сектора экономики. А также использования современных платформенных подходов, как создаваемых современных механизмов реализации определённых стратегических целей, в т.ч. в отношении повышения уровня конкурентоспособности отечественных региональных турпродуктов и адекватных этим задачам систем управления развитием туризма, как в регионах, так и туристского сектора экономики страны в целом (Шарафутдинов, 2019).

Литература

Бабосов, 2013 – Бабосов Е.М. Человек в социальных системах. Минск: Белорусская наука, 2013. 482 с.

Бабосов, 2014 – Бабосов Е.М. Модернизация социальных систем: научное издание. Минск: Белорусская наука, 2014. 257 с.

Бабосов, 2015 – Бабосов Е.М. Человекомерность социальных систем. Минск: Белорусская наука, 2015. 393 с.

Задорожный, 2014 – Задорожный Г.В. Колюшко О.Г. О целостном подходе в университетском экономическом образовании при становлении человекомерной науки // *Вопросы политической экономии*. 2014. №2. С. 55-57.

Контурь..., 2018 – Контурь цифровой реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / Под ред. В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сиренко. М.: ЛЕНАНД, 2018. 344 с.; цв. вкл. (будущая Россия. № 28).

Концепция..., 2018 – Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf> (дата обращения: 04.04.2019).

Курбанов, 2012 – Курбанов М.Г. Проблема человекомерности общества // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 1. С. 137-140.

Максим Орешкин..., 2018 – Максим Орешкин: Туризм может стать драйвером экономики на предстоящие шесть лет. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/mines/press/news/20189112> (дата обращения: 04.04.2019).

Малинецкий, 2015 – Малинецкий Г.Г., Ахромеева Т.С. Вызовы, возможности и бифуркации виртуальной реальности [Электронный ресурс] // *Философия науки*. 2015. №11. С. 68-83. [Электронный ресурс]. URL: <https://rucont.ru/efd/366162>

Песчанная, 2010 – Песчанная И.В. Постиндустриальный конструкт мировосприятия: человекомерность и технологичность культуры с позиции синергетического подхода // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2010. №1. С. 188-192.

Полозова, 2006 – Полозова Т.А. Человекомерность как стержневая направленность развития культуры XXI в. // *Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований*. Астрахань, 2006. № 4 (20). С. 22-27.

Романова, 2019 – Романова Г., Шарафутдинов В., Онищенко Е. Об экономических основах туризма как объекта философии // *Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм*. 2019. №1. С. 3-30.

Сорокин, 2017 – Сорокин Д.Е., Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. О проблемах стратегирования развития туризма в регионах России (на примере Краснодарского края и города-курорта Сочи) // *Экономика региона*. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 764-776. DOI: <https://doi.org/10.17059/2017-3-10>

Сурнина, 2015 – Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Региональное развитие: смещение пространственных приоритетов и измерителей // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2015. №5(61). С. 69-75.

Тойнби, 2003 – Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.

Шарафутдинов, 2017 – Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. «Мягкая сила» туризма / *Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Междун. науч.-практ. конф. 30 сентября 2017 г.: в 5 ч.* / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. Часть II. С. 145-150. [Электронный ресурс]. URL: http://issledo.ru/wp-content/uploads/2017/10/Sb_k-2-30.09.17.pdf

Шарафутдинов, 2019 – Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В., Наконечный А.И. Туристские технологические платформы как инструмент обеспечения конкурентоспособности региональных турпродуктов // *Регион: экономика и социология*. 2019. №1 (101). С. 114-132.

References

Babosov, 2013 – Babosov E.M. (2013). Chelovek v social'nyh sistemah [Man in social systems]. Minsk: Belorusskaya nauka, 482 p. [in Russian]

Babosov, 2014 – Babosov E.M. (2014). Modernizaciya social'nyh sistem: nauchnoe izdanie. [Modernization of social systems: scientific publication]. Minsk: Belorusskaya nauka, 257 p. [in Russian]

Babosov, 2015 – Babosov E.M. (2015). Chelovekomernost' social'nyh sistem. [The humanity of social systems]. Minsk: Belorusskaya nauka, 393 p. [in Russian]

Koncepciya..., 2018 – Koncepciya federal'noj celevoj programmy «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossijskoj Federacii (2019-2025 gody) (2018). [The concept of the federal target program "Development of internal and entrance tourism in the Russian Federation (2019-2025)]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBlzhHQD.pdf> (data obrashcheniya: 04 04.2019) [in Russian]

Kontury..., 2018 – Kontury cifrovoj real'nosti: Gumanitarno-tehnologicheskaya revolyuciya i vybor budushchego (2018) [Contours of digital reality: Humanitarian and technological revolution and choice of the future]. Pod red. V.V. Ivanova, G.G. Malineckogo, S.N. Sirenko. M.: LENAND, 344 p.; cv. vkl. (budushchaya Rossiya. № 28). [in Russian]

Kurbanov, 2012 – Kurbanov M.G. (2012). Problema chelovekomernosti obshchestva [Problem of a chelovekomernost of society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, №12. CH. 1. Pp. 137-140. [in Russian]

Maksim Oreshkin..., 2018 – Maksim Oreshkin: Turizm mozhet stat' drajverom ekonomiki na predstoyashchie shest' let. (2018). [Maxim Oreshkin: Tourism can become the driver of economy the forthcoming six years]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/20189112> (data obrashcheniya: 04 04.2019) [in Russian]

Malineckij, 2015 – Malineckij G.G., Ahromeeva T.S. (2015). Vyzovy, vozmozhnosti i bifurkacii virtual'noj real'nosti [Calls, opportunities and bifurcations of virtual reality] [Elektronnyj resurs]. *Filosofiya nauki*. №11. Pp. 68-83. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rucont.ru/efd/366162> [in Russian]

Peschannaya, 2010 – Peschannaya I.V. (2010). Postindustrial'nyj konstrukt mirovospriyatiya: chelovekomernost' i tekhnologichnost' kul'tury s pozicii sinergeticheskogo podhoda [The postindustrial construct of worldview: human dimension and manufacturability of

culture from the position of synergetic approach]. *Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva*. №1. Pp. 188-192. [in Russian]

Polozova, 2006 – *Polozova T.A.* (2006). Chelovekomernost' kak sterzhnevaya napravlenost' razvitiya kul'tury XXI v. [Humanity as the pivotal thrust of the development of culture of the XXI century]. *Gumanitarnye issledovaniya: zhurnal fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij*. Astrahan', № 4 (20). Pp. 22-27. [in Russian]

Romanova, 2019 – *Romanova G., Sharafutdinov V., Onishchenko E.* (2019). Ob ekonomicheskikh osnovakh turizma kak ob'ekta filosofii [On the economic foundations of tourism as an object of philosophy]. *Professorskij zhurnal. Seriya: Rekreatsiya i turizm*. №1. Pp. 3-30. [in Russian]

Sharafutdinov, 2017 – *Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V.* (2017). «Myagkaya sila» turizma [Tourism "soft power"]. Social'no-gumanitarnye problemy sovremennosti: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdun. nauch.-prakt. konf. 30 sentyabrya 2017 g.: v 5 ch. / Pod obshch. red. E.P. Tkachevoj. Belgorod: OOO Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovanij (APNI). CHast' II. Pp. 145-150. [Electronic resource]. URL: http://issledo.ru/wp-content/uploads/2017/10/Sb_k-2-30.09.17.pdf [in Russian]

Sharafutdinov, 2019 – *Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V., Nakonechnyj A.I.* (2019). Turistskie tekhnologicheskie platformy kak instrument obespecheniya konkurentosposobnosti regional'nyh turproduktov. [Tourist technological platforms as instrument of ensuring competitiveness of regional tourist's products]. *Region: ekonomika i sociologiya*. №1 (101). Pp. 114-132. [in Russian]

Sorokin, 2017 – *Sorokin D.E., Sharafutdinov V.N., Onishchenko E.V.* (2017). O problemah strategirovaniya razvitiya turizma v regionah Rossii (na primere Krasnodarskogo kraja i gorodakurorta Sochi) [About problems of a strategirovaniye of development of tourism in regions of Russia (on the example of Krasnodar Krai and the resort town of Sochi)]. *Ekonomika regiona*. T. 13, vyp. 3. Pp. 764-776. DOI: <https://doi.org/10.17059/2017-3-10>. [in Russian]

Surnina, 2015 – *Surnina N.M., Shishkina E.A.* (2015). Regional'noe razvitie: smeshchenie prostranstvennyh prioritetov i izmeritelej [Regional growth: shift of spatial priorities and measuring instruments]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. №5(61). Pp. 69-75. [in Russian]

Tojnbi, 2003 – *Tojnbi A.Dzh.* (2003). Civilizaciya pered sudom istorii: Sbornik [Civilization before court of history]. Per. s angl. 2-e izd. M.: Ajris-press, 592 p. [in Russian]

Zadorozhnyj, 2014 – *Zadorozhnyj G.V., Kolin'ko O.G.* (2014). O celostnom podhode v universitetskom ekonomicheskom obrazovanii pri stanovlenii chelovekomernoj nauki [On a holistic approach to university economic education in the development of human science]. *Voprosy politicheskoy ekonomii*. №2. Pp. 55-57. [in Russian]

УДК 338.48

Стратегия развития туризма в свете новой парадигмы человекомерности социальных систем

Галина Максимовна Романова ^a, Владимир Насибуллоевич Шарафутдинов ^b,
Елена Васильевна Онищенко ^{b, *}

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^b Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук,
Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются причины, обуславливающие актуальность стратегирования развития туризма в свете идеи человекомерности социальных систем, как императива устойчивого долгосрочного развития. Обосновывается тезис о том, что база общечеловеческих контактов сегодня в мире начинает наполняться новым гуманитарным

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: elon@list.ru (Е.В. Онищенко), romanova@sutr.ru (Г.М. Романова), 398993@gmail.com (В.Н. Шарафутдинов)

содержанием, а туризм, как феномен XXI века, начинает уже воздействовать на содержание смыслов развития современного общества, его стратегические цели развития. В процессе исследования выявляются проблемы, связанные с соблюдением обязательных элементов стратегирования (определение миссии туризма, стратегических целей, приоритетных направлений развития, флагманских проектов и механизмов их реализации). По мнению авторов, представленный подход должен органически вписываться и развивать нарождающуюся парадигму человекомерности современных социальных систем, где основным субъектом и движущей силой развития выступает человек, обладающий стремлением к лучшему будущему, высокими профессиональными компетенциями, социальной активностью и мобильностью, то есть всеми достаточными качествами, чтобы обеспечить достижение поставленных стратегических целей.

Ключевые слова: туризм, туристский сектор экономики, региональный турпродукт, стратегия развития туризма, человекомерность социальных систем.